

Гунны и великое переселение народов, как начало нового этапа во всемирной истории

IV-VII вв. вошли в историю Евразии, Европы как эпоха Великого переселения народов. Именно на эти четыре столетия приходится пик миграционных процессов, захвативших практически весь континент и радикально изменивших его политический, этнический и культурный облик. Это период гибели античных устоев, порядков и становления новых общественных отношений и новой цивилизации – цивилизации средних веков.

Выделение Великого переселения народов в качестве переходной исторической эпохи в настоящее время представляет особую важность. Оно позволяет не только исследовать конкретную историю Великого переселения, какой она в основном и является в исторической литературе. Здесь открываются некоторые возможности изучить историю развития системы представлений о Великом переселении народов. На рубеже античности и среднековья не только племена и народы пришли в движение, но, так сказать, «ожили» и активизировались знания и представления о различных племенах и народах.

Великое переселение народов явилось переломным этапом во всемирной истории, начало которому положил именно гуннский союз племен своим продвижением из глубин Центральной Азии на запад европейского континента. Начиная с этого времени, происходил синтез, интеграция общественных отношений, культур и традиций племен и народов, населявших евразийское пространство.

При этом отметим, что еще задолго до гуннов в Европе имели место переселения и миграции. Здесь прежде всего следует сказать о германцах. Самым ранним античным источником по средним и североевропейским областям являются сообщения Пифея из Массалии (IV в. до н.э.), греческого автора, ученика Аристотеля. Пифей первым подчеркнул отличие кельтов и скифов (Skythen) и передал свидетельства о землях и их обитателях, которые позднее назывались германскими [1].

В качестве прародины племен, которые позже называли себя «германцы» (“Germani”), выступает Южная Скандинавия, Дания и германские области Северного и Балтийского морей. В V в. до н.э. их продвижение в направлении к югу доходило уже до Гарца и Зале, где германцы сталкивались с кельтами [2]. В дальнейшем с начала нашей эры германские союзы племен находились в постоянных передвижениях и столкновениях с Римской империей.

Подлинным этапом, апогеем Великого переселения народов явились передвижения гуннов с востока на запад евразийского континента. Гунны (хунны) с древности населяли Центральную Азию. Они относились к тюркоязычным племенам. Еще в IV в. до н.э. китайцы называли гуннов среди своих самых серьезных противников. Гуннские военные вожди добились значительных успехов в войнах с Ханьской империей. В первые века нашей эры происходит миграция гуннских племен в том числе с территории Казахстана и других регионов Центральной Азии на запад. В середине IV в. н.э. гунны вторглись на земли между Волгой и Доном. Завоевав аланов на Северном Кавказе, подчинив Боспорское царство, они перешли Дон, сокрушили многоплеменную державу остготского короля Эрманариха в Юго-Восточной Европе (375 г.). Этот год послужил началом целого ряда передвижений, приведших к Великому переселению народов в Евразии и Европе.

В 376 г. теснимые гуннами вестготы перешли Дунай и с разрешения римского правительства посе-

лились в пределах римской провинции Мёзии с обязательством военной службы и подчинения. С тех пор гунны неоднократно нападали на балканские провинции Восточной Римской империи. Отношения же гуннов с Западно-Римской империей поначалу строились на другой основе. Так, гуннские наемные отряды составляли определенную часть армии Рима, особенно с 20-х гг. V в. Империя использовала их, в частности, для борьбы с то и дело поднимавшими мятеж франками и бургундами, обосновавшимися на Рейне, а также с багаудами - крестьянами северо-западной Галлии, пытавшимися отложиться от Рима. В конце 40-х гг. ситуация изменилась. Правитель гуннов Аттила (род.ок. 395 г., ум. в 453 г.) стал вмешиваться во внутренние дела Западной Римской империи. Аттила правил с 434 г. по 453 г., при нем Гуннская держава достигает своей наибольшей мощи. Накопив и сконцентрировав силы, правитель гуннов организовал поход на Западную Европу, ставивший целью расширение территории своей державы. Борьба с гуннами объединила Римскую империю и вестготов и другие союзы кельтских и германских племен. Были забыты прежние противоречия и борьба. Объединенное войско Рима, Вестготского королевства и других союзов племен Запада возглавил патриций Флавий Аэций. Последний в свое время в период борьбы за власть в Риме бежал к гуннам, получил их поддержку и, вернувшись в 433 г. с гуннским войском в Италию, снова занял высшие должности в государстве и получил командование вооруженными силами Империи.

В апреле 451 г. в огне пылали города Галлии Мец, Тонгерен, Шпейер, Реймс. Сильная паника охватила и Париж. Жители древней Лютетии хотели уже бежать. Легенда приписывает спасение города необычайно храброму поведению некоей женщины - св.Геновеи (Женевьевы) [Heilige Genovea], которая впоследствии стала известна как покровительница Парижа. Из "Жития св.Геновеи" мы узнаем: "В то время король гуннов Аттила начал опустошать провинции Галлии. Поскольку жители Парижа опасались его жестокостей и гнева, решили они отправить всех женщин и детей и некоторое имущество в надежные места. Тут явилась св. Геновея с тем, чтобы во что бы то ни стало уговорить женщин не покидать в час опасности город, в котором они родились и выросли, более того, готовить себя и своих мужчин к обороне. Они должны просить бога о помощи и спасении. Матери послушали святую и решили оставаться в городе и полагаться на божью милость. Так, святая уговорила мужчин не уходить из

Парижа и оставаться, прося бога о помощи, который может спасти их от нависшей опасности..." [3]. Но Аттила не дошел до Парижа, с левого фланга гунны подступили к Орлеану, начав его штурм. Следует заметить, что он был хорошо защищен каменными мостами через Луару и высокими крепостными башнями. Как мог выстоять Орлеан натиску столь грозного врага? Осажденным Орлеаном вовремя подоспело римское войско и силы Вестготского королевства. Это, конечно, осложнило захват города.

Не исключено, что Аттила, усомнившись в быстром его захвате, снял осаду. Может быть, Аттила обратился к Оракулу, поскольку гуннские прорицатели советовали ему не продолжать осаду. Возможно, и Аттила искал для сражения более удобное открытое место... И местом решающего (генерального) сражения стали Каталлаунские поля (лат. Campi Catalaunici) в Шампани (Франция).

В оценке рассматриваемой крупнейшей битвы ряд западных ученых нового и новейшего времени, черпая сведения у хронистов раннего средневековья, используют их некритически. А это всегда затрудняет задачу объективной оценки исторической реальности. Как писал бельгийский историк А.Пиренн, Аттила, пройдя Рейн весной 451 г., опустошает все до Луары. "С помощью германцев остановил его [Атиллу - К.Ж.] Аэций вблизи Труа. Франки, бургунды и вестготы и др. оказались хорошими союзниками;

военное искусство римлян и германская храбрость решили здесь все... Смерть Аттилы в 453 г. повлекла за собой развал его державы и спасла тем самым Запад..." [4].

Традиции западной историографии в оценке истории гуннов во многом повлияли и на русскую, советскую историографию, в том числе и постсоветскую литературу. Положение в Галлии, на наш взгляд, можно объяснить слишком большим размахом походов Аттилы и невозможностью в пределах огромной территории сдерживать под единым руководством массу племен и образований, которые социально и этнически с гуннами не были связаны. И, действительно, силы гуннов после "битвы народов" 451г. отнюдь не были исчерпаны[5]. Свидетельством тому служит тот факт, что буквально в следующем году Аттила предпринял новый поход теперь уже в сердце Римской империи - Италию.

Сразу же после возвращения с галльского похода 451 г. Аттила возобновил требования к Восточно-Римской империи об уплате дани в прежних размерах, как было ранее при императоре Феодосие. В противном случае, как писал Приск, Аттила угрожал войной. И это обстоятельство также свидетельствует о том, что силы и боевой пыл гуннов были далеко не исчерпаны. Напротив, их властитель по-прежнему соперничает с двумя Римскими империями одновременно. Уже весной 452 г. он собрал боеспособное войско и приступил к организации нового похода и теперь уже ни куда-нибудь, а в сердце Римской империи – Италию. В таком исходе свою роль сыграла, по-видимому, и византийская дипломатия, которая путем сложных интриг сумела направить Аттилу против Запада и тем самым отвести от себя нависшую угрозу.

В этом походе войска гуннов захватили такие города, как Аквилея, Конкордия, Альтин, Патавий /ныне Падуя/, Вицетия /ныне Виченца/, Верона, Бриксия /ныне Брешия/, Бергамо, Милан, Тицин /ныне Павия/. При этом разрушениям подверглись те города, которые оказывали сопротивление; некоторые из них предпочли сдаться, не выдерживая наступления гуннов. И если Аттила, стоявший у стен Рима, остановился перед папой, то этого нельзя сказать о другом персонаже того времени Гейзерихе, короле вандалов. Тремя годами позже, в 455 году тому же Льву I не удалось удержать его. Вандалы опустошили и разрушили, до нитки обобрали его население; отсюда понятие «вандализм» - массовое уничтожение культурных и материальных ценностей, зверства и бессмысленная жестокость. После 14 –дневного разграбления Рима Гейзерих со своими войсками ушел из города. Есть сведения, что король вандалов вывез оттуда и тысячи пленных римских ремесленников. Как писал, в частности, Прокопий Кесарийский, Гейзерих, «нагрузив на корабли огромное количество золота и иных царских сокровищ, отплыл в Карфаген, забрав из дворца и медь, и все остальное. Он ограбил и храм Юпитера Капитолийского и снял с него половину крыши. Эта крыша была сделана из лучшей меди и покрыта густым слоем золота, представляя величественное и изумительное зрелище.

Из кораблей, что были у Гизериха, один, который вез статуи, говорят, погиб, со всеми же остальными вандалы вошли благополучно в гавань Карфагена» [6]. Возвратившись в Паннонию правитель Гуннской державы занялся подготовкой нового похода, но уже против Восточно-Римской империи. Как писал Иордан, «Аттила вернулся на свои становища 58и, как бы тяготясь бездействием и трудно перенося прекращение войны, послал послов к Маркиану, императору Восточной империи, заявляя о намерении ограбить провинции, потому что ему вовсе не платят дани, обещанной покойным императором Феодосием... (Reversus itaque Attila in sedibus suis, et quasi totius imperii graviter querens abesse, ad Orientis principem Marcianum legatos dirigit, provinciarum testans vastationem, quod si b ipromissum Theodosio quondam imperatore minime persolveretur...) [7].

Последние месяцы своей жизни король гуннов провел в подготовке похода на Восток. Но новой войне с Византийской империи не суждено было случиться. Весной 453 г.

правитель Гуннской державы Аттила умер. Итак, мы рассмотрели события 451- 452 гг. Обе европейские войны гуннов свидетельствуют о военной мощи Гуннской державы. Если в 451 г. Западно-Римская империя объединила почти весь Запад против гуннов, - то через несколько месяцев (менее года) она не смогла противостоять их вторжению в самое сердце Империи. И то, что властитель огромной Гуннской державы, данниками которой были обе Римские империи, остановился перед капитулирующим городом Римом, внимая просьбам посольства во главе с папой римским, - говорит о мудрости Аттилы. Он остановил буйство своего войска, отказываясь, по существу, от бессмысленных разрушений и жертв. Здесь Аттила выгодно отличается от короля вандалов Гейзериха или – вестготов Алариха. Гуннские вторжения сер. V в. - 451-452 гг. объективно еще более расшатали Западно-Римскую империю, приближая её падение. Это событие произойдет очень скоро, т.е. в 476 г., когда последний западно-римский император Ромул Августул будет смещен предводителем германских наемников Одоакром – сыном Эдеко (Эдикон), который в свое время занимал высокое положение при Аттиле.

Здесь мне хотелось бы сказать о периодизации всемирной истории рубежа античности и средних веков, которая касается истории Евразии и Казахстана. Как известно, в русской и советской историографии концом эпохи древней истории и началом средних веков было принято считать 476 г. Эта дата, фигурировавшая и в советской историографии, оставшаяся в нынешней российской, и конечно, стран СНГ, - это всего лишь условная дата, год низложения последнего Западно-римского императора, чем крупное историческое событие. Предпосылки были заложены веком раньше с момента бурных событий Великого переселения народов в Европе после 375 г., когда гуннские вторжения в Европе всколыхнули весь евразийский континент, Европу, имевшие далеко идущие последствия по глобальности и масштабам, способствовавшие переходу от одной эпохи к другой, от одной цивилизации к другой. Это и было эпохальным событием, общим для всех государств Европы и Азии. Поэтому мы с большим основанием можем датировать начало средневековой истории в глобальном масштабе, в том числе применительно и к истории Казахстана именно со второй половины IV в. (375 г.) – переломного момента Великого переселения в Евразии. Такой подход к вопросу о конце истории древнего мира и начале средневековой истории был отмечен в частности в целом ряде моих выступлений у нас и за рубежом и отражен в типовой программе по истории средних веков, разработанной и изданной кафедрой всемирной истории, историографии и источниковедения КазНУ им. аль-Фараби для всех гуманитарных специальностей университетов РК. Программа одобрена МОН РК.

После смерти Аттилы держава гуннов на Западе распалась при его сыновьях. Часть гуннов оставалась севернее Нижнего Дуная. Большая их часть ушла в Причерноморье и далее на восток по направлению к Уралу и Аральскому морю, т.е. в исконные восточные пределы огромной Гуннской империи. Здешние гунны продолжают свои походы в соседние страны. Так, гунны-эфталиты после успешной борьбы с Сасанидами в конце V в. подчинили себе Гандхару. Их вожди Тораман и Михиракула в первой четверти VI в. овладели державой Гуптов в Индии.

За период почти векового существования в бурную эпоху Великого переселения народов, Гуннская держава объективно оказала свое воздействие на судьбы европейской, евразийской истории в плане перехода к новой эпохе и цивилизации средних веков.

После распада Гуннской державы в европейских степях остались кочевать многочисленные племена, которые упоминаются в ряде раннесредневековых источников. Среди этих кочующих этнических групп выделялись авары. Данные археологии подтверждают историческую преемственность Аварского каганата VI-VII вв. и Гуннской державы, его многоплеменность, развитие международных связей от Востока (Алтай,

области Центральной Азии, Иран) - до Запада (Византийская империя, союзы германских племенных образований и королевств) [8].

В дальнейшем массовые миграции славянских племен, а затем и переселение их на территорию Византийской империи явились одним из завершающих этапов Великого переселения народов в Евразии и Европе.

Литература:

1. *Pytheas von Marseille. Über das Weltmeer. / Die Fragmente/. Übers und erl. von D. Stichtenothe. - Köln-Gray, 1959*

2. *Подр. см. Жумагулов К.Т. Проблемы истории германских племен (с древнейших времен до начала средних веков). – Алматы, Қазақ университеті, 2002. - С. 22-75.*

3. *Vita St. Genovefae. Ed. C. - Kunstle Leipzig, 1910. -Сар.9.*

4. *Pirenne H. Mahomet und Karl der Grosse. (Untergang der Antike am Mittelmeer und Aufstieg des germanischen Mittelalters). - Frankfurt-Main-Hamburg, 1963, S. 29; Cp. Weber I. Die Katalaunische Geisterschlacht. - In: Archiv für Religionswissenschaft - Bd. 33, 1936. - S. 162 ff.*

5. *Эту точку зрения поддерживает ряд современных ученых Запада. – (См., напр.: Fehr H. u Rummel Ph. Die Völkerwanderung. - Stuttgart, Theiss Verl., 2011. - S. 88-90).*

6. *Procopius Caesariensis. Opera omnia. Ed. J. Haury, G. Wirth.- Leipzig, 1962-1965, BV-De bello Vandalico. - I, V 4-6*

7. *Jordanes. Getica. MGH. Auctores Antiquissimi. Ed. Th. Mommsen. - Berolini, Weidmannos, 1882. - T. V. - 225*

8. *Жумагулов К.Т. Аварский каганат в европейской истории раннего средневековья // Материалы научно-практической конференции и круглого стола, проведенных кафедрой всемирной истории и международных отношений в 2011-2012 гг. - Караганда 2012. - С. 14-19*